THE CONCEPT OF SOCIETAL SECURITY: THEORY, DISCUSSION AND CASPIAN PERSPECTIVES

Anna P. Romanova

Doctor of Philosophy, Professor
Astrakhan State University, Russia, Astrakhan
E-mail: aromanova_mail@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8537-4893

ABSTRACT

The issue of ensuring security remains one of the most important for the social sciences at the present stage. In recent decades, the concept of societal security, which tracks its origin to Copenhagen School, has been increasingly prominent. The purpose of this article is to systematize the main provisions of the societal approach to security and to identify the possibility of its operational application to the study of the Caspian region. The main provisions of the societal approach include the following factors: the reference object of the research is the so-called "societal community"; the basis for the existence of such a community is a collective, most often cultural, sometimes confessional identity; this problem is always considered in relation to a certain social space, which is transformed under the influence of political, economic, and environmental factors. Traditionally, the societal approach has been applied to the analysis of security problems in the European space: the Baltic States, Spain, there is an experience of its application to African society in some Asian countries. Another interesting area for analysis may be the Caspian region, which after the collapse of the USSR has become a strategically important Euro-Asian geopolitical and economic hub. However, the regional specifics require researcher to implement a creative application of this approach, taking into account both theoretical criticisms and the specifics of the space itself.

KEYWORDS

Security; societal community; Caspianregion; collective identity.

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИЕТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРИЯ, ДИСКУССИЯ И КАСПИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Романова Анна Петровна

доктор философских наук, профессор
Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань
E-mail: aromanova_mail@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8537-4893

АННОТАЦИЯ

Проблематика, связанная с обеспечением безопасности, остаётся одной из важнейших для социальных наук на современном этапе. В последние десятилетия в ней всё более значительное место отводится концепции социетальной безопасности, возникшей в лоне Копенгагенской школы.

Целью данной статьи является систематизация основныхположений социетального подхода к безопасности и выявление возможности егооперационального применения к изучению Каспийского макрорегиона. Основные положения социетального подхода включают следующие факторы: референтным объектом исследования является так называемое «социетальное сообщество»; основанием существования такого сообщества является коллективнаяидентичность – чаще всего культурная, иногда конфессиональная; эта проблематика всегда рассматривается применительно к определённому социальному пространству, которое трансформируется под влиянием политических, экономических, экологических факторов.

Традиционно социетальный подход применялся к анализу проблем с безопасностью на европейскомпространстве: страныБалтии, Испания, есть опыт применения к африканскому социуму, некоторым азиатским странам. Ещё одним интересным пространством для анализа может стать Каспийский макрорегион, превратившийся после распада СССР в стратегически важный евроазиатский геополитический и экономический узел. Однако специфика региона требует творческого применения этого подхода к его исследованию, с учётом как теоретических критических замечаний, так и специфики самого пространства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

безопасность; социетальное сообщество; Каспийский макрорегион; коллективная идентичность.

Проблематика безопасности давно и прочно заняла своё место в научных исследованиях. К настоящему моменту можно выделить два базовых подхода к исследованию безопасности.

Первый, классический подход, предложен американской школой безопасности (J.E. Finding, J.S. Nye, S. Lynn-Jocen). В данном случае государство и общество рассматриваются практически как идентичные понятия, поскольку исторически выживание общества зависело от выживания государства. При таком подходе основным актором считается государство, пытающееся сохранить свою независимость в ситуации военной экспансии. Данный подход, помимо государственных интересов, учитывает исключительно интересы общества как социальной группы, но не учитывает интересы сообществ, составляющих данный социум. В состоянии военной экспансии преимущественно общество имеет право на выживание. Такую безопасность традиционно называют международной или государственной.

В фокусе второго подхода находится, прежде всего, безопасность локальных сообществ– этнических, религиозных, не тождественных государству и обществу в целом. Общество рассматривается как состоящее из релевантных социальных групп, которые становятся объектами безопасности как активные участники процесса построения безопасности. (Roe, 2007, с.46). Однако в современном обществе именно неустойчивость релевантных социальных групп, может наносить удар по его коллективной безопасности. Данная теория была сформулирована в 90-х годах Копенгагенской школой (O. Waever, B. Buzan), получила название «концепция социетальной безопасности» и в последнее время активно развивается наряду с другими специфическими видами безопасности: политической, экономической, военной, экологической и т.д. (SocietalSecurity…2018).

В российском научном дискурсе, несмотря на появления отдельных публикаций (И.В. Леусенко, В.А.Конышев, С.И. Чудинови др.), концепция социетальной безопасности пока ещё недостаточно изучена и не получила операционального применения. Данная статья посвящена выявлению основных положений концепции социетальной безопасности и возможностей её применения к изучению безопасности Каспийского макрорегиона.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИЕТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Концепция социетальной безопасности связана с изменением традиционного вектора исследования безопасности, когда главным актором и одновременно главным гарантом безопасности считалось государство. В связи с трансформацией социальных процессов, начиная с 90-х годов XX века, исследователи всё чаще обращаются к другому источнику возникновения угроз и проблем, связанных с безопасностью – социуму. Процессы, протекающие в обществе в последние десятилетия, показали, что наряду с государственными акторами, на состояние и стабильность современного общества, а, следовательно, и на его безопасность,

влияет множество других факторов, не связанных напрямую с государственной политикой. Для того чтобы учитывать уровень стабильности общества, необходимо отслеживать совокупность факторов, так или иначе влияющих на его дальнейшее развитие. Такая безопасность в англоязычной литературе была обозначена термином «societal», в русскоязычной графикетермином «социетальный», который очень часто путают с родственным понятием «social» – социальный, а то и вообще рассматривают аналогичноопечатке.

Вышеупомянутый термин был предложен Т. Парсонсом для обозначения специального подхода к обществу как сложному, глобальному конструкту, представляющему собой комплекс социальных, физических, экономических подсистем и социетальных сообществ, рассматриваемых не подобно завершённым феноменам, а в качестве диахронных процессов. Таким образом, «понятие “социетальный” имеет у Т. Парсонса свой “процессуальный образ”, что позволяет отразить динамику социетальной сферы как комплекса процессов» (Леусенко, 2011, с. 40-44).

Использование предложенного Т. Парсонсом социетального подхода к изучению общества и безопасности вывело исследования социума на новый операциональный уровень, позволяющий сформировать модель ситуации.

По сути, социетальный подход представляет собой некий метауровень анализа общества, дающий основу для формирования системного исследовательского конструкта – «социетальная социология». «Благодаря программе социетальной социологии мы получаем <…> возможность изучать изменение восприятия содержания социальной реальности, типа социальной интеграции и трансформации механизма формирования социальной нормы как элементов общей системы конструирования практической социальной реальности в качестве окружающего физического, социального, политического, экономического, промышленного и т. д. миров человека» (Леусенко, web).

Главной категорией социетальной социологии становится термин «социетальное сообщество» (societal community). «Как таковое оно создаётся структурированным нормативным порядком и набором статусов, прав и обязанностей его членов, причём характер этого набора может варьироваться для различных подгрупп сообщества. Для выживания и развития социетальное сообщество должно придерживаться единой культурной ориентации, разделяемой в целом [хотя и не обязательно единообразно и единодушно–А.Р.] его членами в качестве основы их социальной идентичности» (Парсонс, 1993, стр. 102).

Таким образом, термин «социетальный», начинают применять, «когда необходимо рассмотреть общество с больших, наиболее значимых позиций, показать взаимозависимость элементов социокультурной сферы общества» (Леусенко, web). Если термином «социальный» обозначают все процессы, связанные с обществом, то термин «социетальный» употребляют преимущественно по отношению к процессам и отношениям в наиболее сложных социальных системах с развитым управлением (Национальная педагогическая энциклопедия, web), разветвлёнными социальными структурами, институтами и организациями,

которые тесно связаны друг с другом и взаимодействуют, выполняя многочисленные функции (Зборовский, 2004).

Социетальный подход к исследованию социумных проблем предполагает, что основой существования социетального сообщества, а как следствие, гарантом социетальной безопасности, становится *коллективная культурная идентичность* (Романова & Черничкин, 2018). Хотя идентичность не является единственным определяющим фактором в конфликтах, это, безусловно, аналитическая категория, которая очень полезна для понимания некоторых из них (Panic, 2009, с. 37). Именно коллективная культурная идентичность скрепляет социетальное сообщество как единое целое, действующее в кризисных ситуациях как самостоятельный актор, интегрированный в определённое физическое и социальное пространство. «Социетальное сообщество зависит от культурной ориентации системы, которая, кроме всего прочего, является главным источником легитимации её нормативного порядка и имеет адекватный уровень интеграции (или солидарности) и отличительный статус членства» (Парсонс, 1993, с. 108-109). Концепция социетальной безопасности предполагает, что группы, объединённые общей идентичностью, рассматривают выживание общества как производную от сохранения этно-национальной идентичности, в то время как государства стремятся прежде всего сохранить свойсуверенитет (Saleh, 2010, p. 239).

Тем самым социетальный подход, в силу системности, операциональности рассматривает общество как целостность, хотя и не тождественную государству. Отсюда и безопасность зависит от сохранения целостности общества, при условии, что это не мешает его естественному развитию. Исследователи, придерживающиеся данного направления, считают основной проблемой современной ситуации не угрозу целостности отдельного государства, а угрозу социуму, представляющему это государство. И здесь вызов идёт прежде всего внутренним сообществам, репрезентирующим. Другие пространства внутри общего социального пространства. Они чувствуют угрозу своей культурной и религиозной идентичности, своим традиционным моделям языка, видению мира. Причём угрозы в данном случае скорее внутренние, нежели внешние (Buzan, 1991).

Однако (и в этом можно обнаружить определённый социальный парадокс) все локальные сообщества также являются частью пространства данного общества и, как вариант, государства. От состояния и даже от самоощущения опасности или безопасности членов сообщества зависит во многом и состояние стабильности государства.

Так как же собственно определяется социетальная безопасность? Можно выделить несколько моментов, в той или иной степени обозначенных в дефиниции социетальной безопасности: с однойстороны, сохранение устойчивости социальной системы, с другой, её способности эволюционировать, что вписывается в этом ракурсе в проблему соотношения традиций и новаций, о которой мы писали ранее (Романова, 2015, с. 3-12).

Этот момент был подчёркнут в лаконичной дефиниции Б. Бузана, определявшего социетальную безопасность как устойчивость в условиях

приемлемых для эволюции (Buzan, 1991), и в дальнейшем развёрнутой в классической дефиниции копенгагенской школы, где она рассматривается как «устойчивость [общества или сообщества – А.Р.] в условиях, не препятствующих эволюции традиционных моделей языка, культуры, религии, национальной идентичности и обычаев» (Waever&Buzan&Kelstrup&Lemaitre, 1993, p. 43).

Позднее специалист в области социетальной безопасности М. Тиел определил социетальную безопасность как одно из расширенных понятий безопасности, где в центре находится безопасность социетального сообщества по отношению к другим социетальным сообществам или институтам государства, в котором они проживают (Thiel, 2007). Таким образом, важным положением концепции социетальной безопасности является рассмотрение одного сообщества всегда соотносительно с другими, через призму оппозиции «Свой–Чужой» в определённом социальном пространстве.

КАСПИЙСКИЙ ЛОКУС ИССЛЕДОВАНИЯ

Итак, в фокусе исследования концепции социетальной безопасности лежит не просто коллективная культурная идентичность, представленная определённым сообществом, и наличествующие или потенциальные угрозы и вызовы, а некое социо-географическое пространство, на котором существует это сообщество со своими социокультурными, экономическими и экологическими проблемами. В зависимости от «ареала обитания» данного сообщества – например, русскоговорящего сообщества в иноговорящей среде прибалтийских государств – будет зависеть комплекс проблем, которые данное сообщество имеет в своем пространстве. В последнее время, возможно в силу географической и геополитической локализации копенгагенской школы, основным «полигоном» для применения концепции социетальной безопасности является прежде всего Балтика, что находит отражение в коллективных монографиях (Societalsecurity, 2016) и программах конференций. Положения социетальной безопасности применялись и к другим Европейским пространствам: например, к анализу ситуации с безопасностью и миграционными процессами в Испании (Perni, 2001) Эта концепция хорошо помогает понять проблемы, связанные с конфликтами, сопряжённые с классовой борьбой и классовой политикой, а также конфликтами идентичностей, например, в Руанде в 1994. Этнические конфликты в Африке дают истинное представление о том, что концепция социетальной безопасности не простой наблюдатель, а она успешно обрела там свой дом (Bosco, 2019).

Нам представляется интересным переместить локус исследования социетальной безопасности на территорию Каспийского макрорегиона. В данном случае пространством для анализа станет регион, в центре которого находитсяакватория, выполняющая важнейшие социо-экономические и экологические функции не только для пяти акторов первой линии, имеющих непосредственный выход к водоёму, но и акторов 2-й и 3-й линий в силу новой геополитической ситуации.

Поскольку в фокусе применения концепции социетальной безопасности всегда лежит определённое пространство, весьма продуктивным будет применение её и к Каспийскому макрорегиону. Это пространство уникально в силу его замкнутости на акватории, ставшей в последнее время не только источником рыбных запасов и международной транспортной артерией, но и сосредоточием углеводородных богатств. После распада СССР меняется геополитическая ситуация на Каспии. Основными акторами становятся пять независимых государств, имеющих выход к акватории. Казалось бы, проблемы государственной безопасности автоматически выдвигаются на первый план. Тем не менее долгое время большая часть акватории принадлежала одному государству, которое пыталось сформировать единую культурную идентичность – советский народ. Предполагалось, что со временем эта идентичность заместит этнические идентичности населяющих СССР народов, или, по крайней мере, будет доминировать. Распад СССР и перестройка сделали практически «внутренний» регион Каспия геополитическим объектом, представляющим интерес для многих международных акторов не только в силу политических причин, но и в силу открытия месторождений углеводородов на дне водоёма.

Поскольку на уровень жизни в Каспийском регионе во многом влияет всё, связанное с акваторией, то следует заметить, что полностью технологию анализа социетальной безопасности европейских регионов переносить в это пространство достаточно затруднительно. Также при попытках применить её к Ближнему Востоку у исследователей возникли такие вопросы, так как изначально заданные условия и векторы влияния были различными (Ahmadian, web). Для исследования степени стабильности общества исекьюритизации данного макрорегиона необходимо учитывать ещё массу факторов: геополитическую ситуацию в обозначенный период времени, миграционные потоки, обсуждение тех или иных проблем в Каспийском социуме в информационном поле, влияние внешних акторов на сложившуюся ситуацию, экологические проблемы, возникающие на Каспии, общие экономические точки соприкосновения и т.д.

С одной стороны, здесь возможно употребление термина «социетальный», поскольку мы рассматриваем в данном случае пространство социума, не как отдельную страну, а как комплекс стран, большинство из которых объединено общим прошлым, остаточными знаниями русского языка, дружескими и семейными связями, наличием этнических сообществ народов Прикаспия в большинстве регионов и межконфессиональным взаимодействием. Напомним, что большинство населения современного Прикаспия – мусульмане, но в достаточном объёме представлены православные христиане (Астраханская область) и буддисты (Республика Калмыкия).

С другой стороны, каждое государство Каспийского региона стремится упрочить свой суверенитет, отстоять свои политические и экономические интересы, построить свои политические цепочки влияния на Каспии и за его пределами, когда начинают доминировать интересы государства над интересами общества.

С нашей точки зрения, в применении к Каспийскому макрорегиону основные постулаты могут быть скорректированы сообразно специфике данного региона. Поскольку значение акватории для его населения весьма значительно, то основными могут стать несколько иные факторы, нежели в Европейском пространстве. Тем более данная концепция не является застывшей догмой, а постоянно подвергается критическому анализу.

ДИСКУССИЯ И ВЫВОДЫ

Концепция социетальной безопасности не претендует стать панацеей от всех угроз – она представляет собой скорее операциональную систему для прогнозирования конфликтных ситуаций. Более того сама концепция до сих пор остаётся весьма дискуссионной. Следует заметить, что далеко не всегда сам термин «социетальная безопасность» понимается однозначно. Так, в странах Прибалтики, Польше, Беларуси, России, по мнению Конышева В.А., «социетальная безопасность трактуется совсем не в духе Б. Бузана, а чаще всего просто как часть государственной социальной политики и политики негосударственных субъектов. Речи о противопоставлении государства и общества как различных референтов безопасности, по сути, не идёт. Скорее всего, между ними существует «социальный контракт», либо государство его всеми силами выстраивает» (Конышев, 2019).

Дискуссия вокруг концепции социетальной безопасности связана прежде всего с различием во взглядах на конструирование идентичности и с тем, какопределить референтные объекты социетальной безопасности (McSweeney, 1996, p. 81-93).

Основное противоречие между критиком концепции социетальной безопасности Б. Маккуинни и копенгагенской школой лежит в основном во взглядах на идентичность, которую Б. Бузан и его команда рассматривают как стабильный конструкт, а Максуинни как плавающий и постоянно изменяющийся. По мнению Максуинни, понятие, идентичности носит субъективистский характер» (McSweeney, 1996, p. 81-93). К тому же исследователь считает, что в связи с тем, что концепция рассматривает безопасность конкретных социетальных сообществ, например, мигрантов, она может стать политически опасной (McSweeney, 1998, p. 134).

Ещё один критик социетальной безопасности М. Уильямс утверждал, что согласно этой концепции, не оставляющей государству права представлять и защищать общество и его коллективную безопасность, государство и общество могут вступать в конфликт, поскольку «социальные» элементы оспаривают право государства принимать решения (Michae, 2003, p. 520).

Критике может быть подвергнут и референтный объект анализа – социетальное сообщество, если рассматривать общество как неограниченную совокупность сообществ. Необходимо выделить наиболее проблемные и значимые сообщества, способные наиболее существенно нарушить общественный баланс.

Несмотря на аргументы критиков, концептуальная основа теории социетальной безопасности может быть полезна в качестве аналитического

средства, связанного с прогнозированием социальных проблем и конфликтов на определённых социальных пространствах, где периодически подобные конфликты возникают. Каспийский макрорегион, имеющий столь важное значение в современной мировой политике и экономике, может стать не только интересной точкой приложения, но и поводом для трансформации данной концепции применительно к новым условиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зборовский, Г.Е. (2004). *Общая социология*. Москва: Гардарики.

Конышев, В.А. (2019). Повестка безопасности для Балтийского региона: государство, общество, личность. *Балтийский регион, 11*(1), 137-143.

Леусенко, И.В. (2011). Социетальная социология: предпосылки развития и экпликация мотодологической позиции. *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*, *6*, 40–44.

Леусенко, И.В. *Социетальный анализ и безопасность общества*. Получено из http://library.isu.ru/ru/resources/e-library/conf_works_ISU/sch1_soderzhanie/Sch-1-10.pdf

Национальная педагогическая энциклопедия. Получено из http://didacts.ru/termin/societalnyi.html

Парсонс, Т. (1993). Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. *THESIS*, *2*.

Романова, А.П. (2015). Традиции и инновации с позиции культурной безопасности. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология,1*(2), 3-12.

Романова, А.П., Черничкин, Д.А. (2018). Коллективная идентичность в концепции социетальной безопасности: Каспийский акцент. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, *3*, 160-167.

Hassan, A. (2019). Societal (In) Security in the Middle East: Radicalism as a Reaction? *E-International Relations*. Retrieved from https://www.e-ir.info/2019/04/24/societal-insecurity-in-the-middle-east-radicalism-as-a-reaction/

Bosco, A. (2019). *The domestication of 'societal security' of the Copenhagen school: Africa in focus*. Retrieved from https://thecfma.org/wp-content/uploads/2019/12/Societal-Security-the-Copenhagen-School_Assimwe-2019.pdf

Panic, B. (2009). Carl Schmitt and Copenhagen school of security studies. *Western Balcans Security observer*, *13*.

Buzan, B. (1991). *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era* (2nd ed.). London: Harvester Wheatsheaf

Mc Sweeney, B. (1996). Identity and Security: Buzan and the Copenhagen School. *Review of International Studies*, *22*, 81-93.

Mc Sweeney, B. (1998). Durkeim and the Copenhagen School: a response to Buzan and Wćver. *Review of International Studies*, *24*(1).

Perni, O. (2001). Migration Flows, Societal Security and EU's Integration Process. *The Spanish Case 'European Security in the XXI century'*, Granada, 5-9 November, Workshop 7, Europe facing migration flows.

Roe, P. (2007). Societal Security. In: A. Collins. (Ed.) *Contemporary Security Studies*. Oxford: Oxford University Press

Saleh, A. (2010). Broadening the Concept of Security: Identity and Societal Security. *Geopolitics Quarterly*, *6*(4), 228-241.

Societal Security in the Baltic Sea Region: Expertise Mapping and Raising Policy Relevance (2018). Riga: Latvian Institute of International Affairs.

Ozoliņa, Ž (2016). Societal Security: Conceptual Framework. Societal security. Inclusion-Exclusion Dilemma. A portrait of Russian-speaking community in Latvia/Editor ZanetaOzolina. *ZINATNE*, 13-28

Thiel, M. (2007). Identity, societal security and regional integration in Europe. Jean Monnet. *Robert Schuman Paper Series*, *7*, *6*, Retrieved from http://aei.pitt.edu/8175/1/Thiel_IDsocietSec_long07_edi.pdf

Waever, O., Buzan, B., Kelstrup, M. & Lemaitre, P. (1993). *Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe*. London: Pinter.

Michael, W. (2003). Words, Images, Enemies: Securitization and International Politics. *International Studies Quarterly*, *4*(4), 511-531.

Для цитирования: Романова, А.П. (2021). Концепция социетальной безопасности: теория, дискуссия и каспийские перспективы. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, *1*(1), 55-65.

DOI 10.21672/2713-024X-2021-1-1-055-065

REFERENCES

Zborovsky, G.E. (2004). *General Sociology*. Moscow: Gardariki (in Russian)

Konyshev, V.A. (2019) Thesecurityagenda for the Baltic region: State, society, personality. *Balticregion*, *11*, *1*, 137-143. (in Russian)

Leusenko, I.V. (2011). Societalsociology: preconditionsfordevelopmentand explication of methodological position. *Izvestia vuzov. North-Caucasus region. Social Sciences*, *6*, 40-44. (in Russian)

Leusenko I.V. *Societal analysis and society security*. Retrieved from http://library.isu.ru/ru/resources/elibrary/conf_works_ISU/sch1_soderzhanie/Sch-1-10.pdf (in Russian)

National Pedagogical Encyclopedia. Retrieved from http://didacts.ru/termin/societalnyi.html

Parsons, T. (1993). The Concept of Society: Components and their Relationships. *THESIS*, *2*. (in Russian)

Romanova, A.P. (2015). Traditions and innovations from the position of cultural security. *Scientific Notes of the Crimean Federal University Vernadsky, V.I. Philosophy. PoliticalScience. Culturology*, *1* (67), *2*, 3-12. (in Russian)

Romanova, A.P. & Chernichkin, D.A. (2018). Collective identity in the concept of societal security: The Caspianaccent. *Caspian region: politics, economy, culture*, *3*, 160-167. (inRussian)

Hassan, A. (2019) Societal (In) Security in the Middle East: Radicalism as a Reaction? *E-International Relations.* Retrieved from https://www.eir.info/2019/04/24/societal-insecurity-in-the-middle-east-radicalism-as-areaction/

Bosco, A. (2019). The domestication of 'societal security' of the Copenhagen school: Africa in focus. Retrieved from https://thecfma.org/wpcontent/uploads/2019/12/Societal-Security-the-CopenhagenSchool_Assimwe-2019.pdf

Panic, B. (2009). Carl Schmitt and Copenhagen school of security studies. *Western Balcans Security observer*, *13*.

Buzan, B. (1991). *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era* (2nd ed.). London: Harvester Wheatsheaf.

Mc Sweeney, B. (1996). 'Identity and Security: Buzan and the Copenhagen School. *Review of International Studies*, *22*, 81–93.

Mc Sweeney, B. (1998). 'Durkeim and the Copenhagen School: a response to Buzan and Wćver. *Review of International Studies, 24* (1).

Perni, O. (2001). Migration Flows, Societal Security and EU's Integration Process. *The Spanish Case 'European Security in the XXI century'*, Granada, 5-9 November, Workshop 7, Europe facingmigrationflows.

Roe, P. (2007). Societal Security. In: Collins, A. (Ed.) *Contemporary Security Studies*. Oxford: Oxford University Press

Saleh, A. (2010). 'Broadening the Concept of Security: Identity and Societal Security'. *Geopolitics Quarterly*, *6* (4), 228-241.

Societal Security in the Baltic Sea Region: Expertise Mapping and Raising Policy Relevance (2018). Riga: Latvian Institute of International Affairs.

Ozoliņa, Ž. (2016). Societal Security: Conceptual Framework. Societal security. Inclusion-Exclusion Dilemma. A portrait of Russian-speaking community in Latvia/Editor ZanetaOzolina, *ZINATNE*, 13-28.

Thiel, M. (2007). Identity, societal security and regional integration in Europe. Jean Monnet. *Robert Schuman Paper Series*, *7, 6*. Retrieved from http://aei.pitt.edu/8175/1/Thiel_IDsocietSec_long07_edi.pdf

Waever, O., Buzan, B., Kelstrup, M. & Lemaitre, P. (1993). Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe. London: Pinter.

Michael, W. (2003) 'Words, Images, Enemies: Securitization and International Politics'. *International Studies Quarterly*, *47* (4), 511 – 531.

For citation: Romanova, A.P. (2021). The Concept of Societal Security: Theory, Discussion, and Caspian Perspectives.*Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, *1*(1), 55-65.

DOI 10.21672/2713-024X-2021-1-1-055-065